

Оксана Заугольная

ЗАХВАТЧИКИ.

ГЛЫНА

МЫШИНОГО КОРОЛЯ

с 1933 г.

Оксана Олеговна Заугольная
Захватчики. Тайна
мышинного короля
Серия «Захватчики (Оксана
Заугольная)», книга 1
Серия «Метавселенные фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69880051
О. О. Заугольная. Захватчики. Тайна мышинного короля: АО
«Издательство «Детская литература»; Москва; 2023
ISBN 978-5-08-007101-0

Аннотация

Теодоре, которую все зовут просто Тедди, исполнилось тринадцать, и все вокруг нее изменилось. Вечно занятый отец, который раньше выражал заботу и любовь подарками и выполнял все ее капризы, отправлял в любые кружки и секции, вдруг охладел и нашел новую жену, приведя в их с Тедди дом не только мачеху, но и ее сына. К счастью, мачеха оказывается совсем не такой, как представляла Тедди, а сводный брат Димка становится не только душой компании в школе, но и лучшим другом своей сестры. Но это только начало, ведь отец отправляет их обоих на все лето к бабушке в деревню. Выпрыгивая из электрички

на станции, которой не было в расписании, подростки даже не подозревают, что попадут в параллельный мир, где живут мыши и птицы ростом с человека, а люди словно оказались в загадочной долине прямиком из XVI века... Будет ли возможность у брата и сестры вернуться обратно в свой привычный мир? Какие тайны им откроются и как Тедди принять, что она самая настоящая принцесса, пусть и не совсем человек?

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	24
Глава третья	42
Глава четвертая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Оксана Заугольная

Захватчики. Тайна мышинного короля

© Заугольная О. О., 2023

© Шевелева А. В., иллюстрации, 2023

© Копченев И. Н., карта на форзаце, 2023

© Оформление серии. АО «Издательство «Детская литература», 2023

* * *

Посвящаю эту книгу своему дедушке, которого давно нет с нами, но благодаря которому я начала писать. А также своим детям, ради которых не перестану это делать.

Благодарю своего мужа и сестру, без поддержки которых эта история так и осталась бы в голове автора, а не выплеснулась на бумагу.

И помните: даже из самой страшной сказки обязательно найдется выход, а может, даже несколько.

Глава первая

В которой мы знакомимся с Тедди и ее семьей

– Жаль, что это не елка. – Димка с тоской посмотрел вниз, но карабкаться по веткам не перестал. – Шишками бы покидались.

Тедди едва за ним успевала, однако кровожадный писк и скрежетание когтей придавали ей скорости.

– Нет уж, по елке я бы не взобралась так высоко. – Тед-

ди тоже посмотрела вниз и крепче схватилась за ветку. – Да сколько их тут?! Конца и края этому серому морю не видно!

Она, конечно, преувеличивала, но серый шевелящийся ковер из мышей под деревом и впрямь выглядел угрожающе. Ситуацию еще усугубляло то, что каждая отдельно взятая мышь была с крупного теленка, а некоторые и того больше. И их зубы и когти тоже соответствовали размерам.

– Как стая волков, – задумчиво заметил Димка и добавил, подавая Тедди руку, чтобы она подтянулась повыше: – Но я предпочел бы волков. Знаешь почему?

– Волки не стали бы пытаться грызть ствол? – упавшим голосом уточнила девочка, наблюдая за тем, как летят щепки от ствола казавшегося спасением дерева.

– И это тоже, – согласился Димка. – А еще они не умеют лазить по деревьям!

И он точным ударом тяжелого ботинка проехался по оскаленной морде гигантской мыши, подбирающейся к ноге девочки.

Мышь с противным писком сверзилась с дерева, но на смену ей тотчас полезла другая.

– Похоже, наша смерть – вопрос времени, – непривычно спокойным голосом произнес Димка, видимо, чтобы не пугать Тедди. Он еще раз прицелился и снова угодил каблуком прямо в морду ползущей по стволу твари. – Пора прощаться, да, сестренка? – Он протянул ей руку. – Приятно было с тобой познакомиться. Жаль, что это знакомство было недол-

гим и заканчивается так... не очень.

– Подожди, Дим. – Тедди побледнела и кусала губы, но в своем решении была уверена. – Кажется у меня есть еще одна идея... Может, сработает. Если нет...

– Если нет, то хуже не будет. – Похоже, ей удалось вселить в мальчика надежду. Глаза его загорелись. – Если у тебя в кармане завалялась граната или ты умеешь летать – использовать это самое время!

– Все не так просто, – остановила его фантазии Тедди. – И это... крепче держись.

Она и сама вцепилась в ветку, на которой сидела, зажмурилась и завизжала что есть силы. Звук сначала разнесся над деревьями, а потом полностью пропал, словно она оглохла или онемела. Впрочем, так бывало каждый раз, когда она пробовала кричать. На лице Димки застыло удивление, смешанное с подозрением, но Тедди, когда открыла глаза, посмотрела не на него, а вниз. Мышиная армия словно окаменела от ее визга, серый ковер не шевелился, прекратился писк, и от ствола дерева больше не летели щепки. А когда Тедди закрыла рот, вся эта серая масса вдруг вздрогнула и отступила. Пара минут – и на поляне не осталось ни одной мыши, словно их и не было.

– Однако! – Димка даже рот открыл от изумления. – Как у тебя это получилось?

– Я и сама не знаю, – честно призналась Тедди. – Словно нашептал кто-то.

– Ну и ладно, – не стал спорить Димка. – Пусть еще на-шепчет, как нам слезть отсюда и выбраться из этого леса, и я больше ничего не спрошу, честное слово!

Увы, этого Тедди не знала.

Вообще-то по документам ее звали Теодора – вот такое идиотское имя ей дал отец, утверждая при этом, что так пожелала мать. Тедди ему не верила: вряд ли мама не понимала, что с таким именем девочке в обычной российской глубинке не жить, пусть даже их город и мало чем уступал крупным городам. Но толерантности к непонятному в нем было не больше, чем в соседнем поселке. «Федора» – это было лучшее, что она слышала, поэтому со временем и сократила имя, отзываясь только на Тедди, по полному имени ее продолжал звать только отец да еще мачеха, если Тедди бедокурила.

Да, у нее была мачеха, но она совсем не походила на тех злобных мачех из сказок, скорее наоборот, она была Тедди как подружка: ходила с ней по магазинам, делилась секретами, последней шоколадкой и красивой кофточкой.

До ее появления у Тедди был только отец да приходящие гувернантки или няни. По правде сказать, ей никого и не нужно было, отец ее баловал и проводил с ней практически все свободное время. Немного найдется таких отцов, уж это Тедди было известно!

Все изменилось, когда Тедди стукнуло тринадцать.

«Все это не имеет смысла, ты самая обыкновенная, – с

горечью заявил ей отец, непривычно много выпивший за праздничным ужином. – Нужно поступить иначе».

Тедди тогда предпочла пропустить его странные слова мимо ушей. Отец пил редко, так как алкоголь на него влиял куда сильнее, чем на других людей. Так что если уж он выпивал, то бормотал какие-то бессмысленные глупости, а потом резко засыпал, даже дышал, казалось, через раз. В детстве Тедди страсть как пугалась этого, даже ревела иногда. Утром же он, по обыкновению, ничего не помнил, но обязательно покупал большой торт или конфеты.

Тедди давно привыкла к этому. Кроме того, этим словам отца доверять было нельзя: он подарил ей великолепный велосипед самой современной модели и новенький телефон, который стоил едва ли не дороже велосипеда. Разве кто-то будет так баловать самую обыкновенную девочку? Вот то-то же!

А всего через несколько недель в их доме появилась Матильда. Отец и раньше встречался с какими-то женщинами, и все они до одной пытались понравиться Тедди: ходили с ней и отцом в парки развлечений, сюсюкали в ресторане и пыжились, наряжаясь к встречам. Да только каждую Тедди видела реже, чем нянь и гувернанток, даже имена не пыталась запоминать. Менялись они часто, и шансов у них не было никаких. Ни понравиться Тедди, ни выйти замуж за ее отца. Даже самые красивые, эти женщины интересовали его меньше, чем то, что они с Тедди будут есть на завтрак. А де-

вочка и вовсе считала, что место ее мамы никто и никогда не должен занять. Ей оставалось только радоваться, что в этом они с отцом были солидарны. По крайней мере, так было до ее тринадцатого дня рождения.

Так что не было ничего удивительного в том, что девочка немедленно взбунтовалась, когда отец привел домой Матильду. Еще бы, он прямо с порога сообщил, что ее следует называть мамой, потому как они скоро поженятся. Положение спасла сама Матильда.

«Ну зачем же мамой, – с улыбкой произнесла она. – Тедди уже такая взрослая девочка, мы с ней будем как подружки. Так что пусть зовет меня по имени».

С этим Тедди еще могла смириться. К тому же Матильда и впрямь скорее походила на старшую подружку: невысокая, едва ли на полголовы выше самой девочки, с кудрявой непослушной копной светлых волос, в джинсах и водолазке, она сразу понравилась Тедди, хоть та и пыталась скрыть это. Каково же было ее удивление, когда обнаружилось, что у такой юной на вид Матильды был взрослый сын – ее, Тедди, ровесник!

Об этом Тедди узнала незадолго до свадьбы. Да какая там свадьба, если уж говорить серьезно. Так, отец и мачеха просто собирались расписаться в ЗАГСе, а потом посидеть в ресторане. И всё.

«Белое платье у меня было с отцом Димки, не слишком мне это помогло, – весело сообщила Матильда Тедди, пока

они освобождали гостевую спальню для комнаты будущего сводного брата девочки. – Так что пусть все тихо будет, к тому же твой папа так хочет».

Тедди с легким чувством превосходства подумала, что Матильда жутко влюблена в ее отца, раз отказывается от платья и торта с красивыми фигурками. Вот она ни за что не лишила бы себя такого, но она не Матильда.

С каким же нетерпением и ужасом Тедди ждала знакомства с будущим братом, тут и говорить нечего. Ведь мальчишки в ее классе были через одного ужасными задирами и дураками, и терпеть такого же дома – это сущий кошмар!

«Не трусь, милая, Димка у меня отличный парень, – успокаивала ее Матильда. – Дракон настоящий, а не хлюпик. Спортсмен, красавец и безумно рад, что у него будет сестра. Представляешь?»

Тедди представляла. Конечно, любая мать своего сына будет хвалить, это даже школьникам известно. А что там на самом деле будет... Тедди с содроганием вспоминала все виденные ею фильмы про то, как между сводными братьями-сестрами начинались военные действия, и тот факт, что с мачехой вышло не как в кино, ее совсем не утешал.

«Везти не может во всем, – неожиданно мрачно говорила она себе. – Где это видано, чтобы только познакомиться с мальчиком, а он уже тебе брат?!»

Как ни странно, получилось именно так, как она и не надеялась. Познакомились они прямо в ЗАГСе, где Димка сто-

ял с огромным букетом, который и вручил матери, после чего совершенно не стесняясь протянул девочке руку и предложил:

«Тедди, а давай плюнем на этот ресторан и пока посидим в кафе, пусть родители наедине побудут? Можем и в кино сходить».

И Тедди, которая не доверяла никому, кроме отца, – слишком часто уж менялись люди рядом с ней, – немедленно согласилась!

Темноволосый и высокий Димка был совсем непохож на свою мать. Матильда была ему едва ли по плечо. Вот и сама Тедди смотрела на него снизу вверх, предвкушая, как сообщит одноклассникам, что этот красивый парень – ее брат. Да они попадают все сразу! Матильда еще несколько дней назад сообщила, что переводит сына в ее школу и класс, и только в секцию легкой атлетики он будет ездить через весь город к своему тренеру. Тедди тоже бегала пару лет назад, но долго она в секцию не проходила, только бегать ей по-прежнему нравилось, и она уже представляла, как здорово будет выбираться по утрам всем вместе: Матильда тоже призналась как-то, что любит бегать.

А еще Димка оказался очень начитанным – редкость среди мальчишек. И пусть читал он в основном приключенческие романы, это было уже куда больше, чем Тедди от него ожидала. С ним было весело.

В школе все случилось именно так, как предполагала Тед-

ди. Сначала все вытаращились на Димку, который к тому же сразу сел рядом со сводной сестрой. И тут, между прочим, она была вовсе не виновата: рядом с ней редко кто садился, и это было одно из немногих свободных мест в классе.

– Наш новый ученик, Дмитрий Королёв, – сухо представила его классная и исчезла. Она вообще в классе не задерживалась дольше нужного, и ей за это были все только благодарны.

А потом случилось то, что Тедди тоже предвидела, – Димка оказался нарасхват.

Физрук уточнил у него, где он занимается бегом и собирается ли записываться на соревнование, которое будет через неделю. Потом физрука сменили одноклассники, и неожиданно этим дуракам и задирам Димка тоже пришлось ко двору.

Тедди сидела рядом и слышала краем уха, что сводный брат делится с ними упражнениями для трицепсов или бицепсов – она не подслушивала, чтобы знать точно, в конце концов! Ну а девочки... Ох, тут Тедди обнаружила, что не так уж она хорошо все предусмотрела. Теперь все, все без исключения одноклассницы хотели с ней дружить, чтобы хоть что-то узнать о Димке! А самая вредная девчонка в классе, Журавлёва Нина, пошла еще дальше.

– Сама подумай, если ты меня по английскому подтянешь, это же всему классу хорошо будет, не только мне, – очень убедительно вещала она, присев на краешек парты Тедди и

то и дело кокетливо косясь на Димку. Точнее, на его затылок, потому как мальчик сидел на стуле задом наперед, обсуждая с одноклассниками что-то с колесами – в технике Тедди не разбиралась от слова «совсем». Совсем другое дело в английском.

В некотором роде Нинка была права: ее катастрофическое незнание английского сказывалось на рейтинге всего класса, и если толстушку Катю Смирнову перед сдачей нормативов по физкультуре даже уговаривать не нужно было взять справку, то что делать с Журавлёвой, не знал никто. А между тем в школе шло негласное соревнование по рейтингам, и проигрывать «ашкам» в который раз совсем не хотелось.

– Предположим... – вздохнула Тедди, взвесив все за и против. – Можем остаться после уроков, если хочешь.

– Зачем же в школе? – Нинка поправила волосы и снова скосила глаза на Димкин затылок. – Можно у тебя. Ведь у вас большая квартира, да? Место хватит для занятий. А я конфет возьму. Какие Ди... какие вы с братом конфеты любите?

Вообще-то обычно Тедди между уроками сидела в классе и читала – со всеми кружками и секциями у нее оставалось довольно мало времени на это, – но из-за Димкиной навязчивой поклонницы ей пришлось сбежать в раздевалку вместе с книгой. Там она села на низенькую скамеечку прямо под вешалками, забитыми куртками и плащами. Хорошее местечко, если хочешь, чтобы снаружи тебя не заметили. Едва она погрузилась в чтение – только и успела прочесть что пару

страниц! – как снова прозвучал звонок на урок.

– Дашь потом почитать? Я не успел даже страницу до конца, – грустно спросил плащ за спиной Тедди.

Она подпрыгнула и оглянулась. За спиной, практически завернувшись в этот плащ, стоял Димка.

– И давно ты тут? – Она поднялась и нехотя направилась в сторону класса.

Димка пошел рядом.

– Скажем так, я спрятался там первый.

Сводный брат так обезоруживающе улыбнулся, что Тедди окончательно поняла, что он и впрямь теперь ее родной человек. Но не как отец или самая долго работающая няня – он по-настоящему будет рядом. Она никогда не доверяла слащавым или, как их еще называли, «ванильным» цитаткам из Интернета, которые обещали то родственную душу, то неземную любовь каждой, кто их перепостит, а вот в Димку поверила сразу, только вслух ничего говорить не стала. Такое обсуждать – только портить.

К счастью для них обоих, постепенно ажиотаж спал, и все, кроме Журавлёвой, прекратили попытки познакомиться с Димкой поближе, а из учителей чрезмерное внимание осталось лишь со стороны физрука, и это вполне можно было выдержать. А Тедди теперь ходила домой вместе с братом, и у них оказалось миллион общих тем. Они любили одни и те же фильмы, читали одни и те же книги – это ли не счастье? Дома наконец перестало быть пусто и безлико. Нет, Матильда

работала, как и Александр, отец Тедди, но, приходя домой с работы, она не закрывалась в кабинете или спальне, как делал он, а шла к сыну и падчерице. Она вытаскивала их погулять, помогала с сочинениями, которые Тедди всегда не давались, иногда водила в кино или, игнорируя приготовленный экономкой обед, заказывала пиццу на них троих. Если она так собиралась заполучить хорошее отношение Тедди, то стоило признать – ей это полностью удалось.

– Это мама так протестует, – пояснил ей Димка, когда они, облопавшись пиццы, смотрели кино с ноутбука. Матильде позвонила подруга, и она убежала секретничать в коридор. – Твой отец запрещает ей готовить и убираться. Типа для этого есть специально обученные люди, а его любимая женщина не будет работать. А мама считает, что если любимая, то может делать что хочет. Даже если она хочет пылесосить или нажарить котлет. Как бы он ее совсем работы не лишил. Мама, конечно, человек добрый, но от безделья она озвереет и всех этих теток выживет из дома за неделю.

– Папа у меня такой, – признала Тедди. – Как вобьет себе что-то в голову, не повернешь. Я с ним не спорю, себе дороже.

– Но моя мама тоже упрямая, – возразил Димка. – Так что работу она ни за что не бросит.

– Странно, что они так быстро решили пожениться, если не готовы уступать друг другу.

Тедди сама испугалась тому, как легко эти слова скакнули

с ее языка. Да, она думала об этом с того самого дня, как Матильда появилась в их доме, но ничего дурного при этом не подразумевала. Она и впрямь полюбила свою мачеху и была только рада ее и Димкиному появлению в своей жизни. Но поймет ли это сводный брат? Или обидится?

Димка понял.

– Знаешь... – Он замялся. – Я и сам удивился. Мама вполне справлялась одна, да что говорить, отец бросил нас, когда мне даже года не было. Я его не помню совсем. Других родственников то ли нет, то ли они знать не хотели разведенку с младенцем, но мама выстояла. Она мне даже не рассказывала ничего толком о семье, нам друг друга хватало. Кроме экскурсий по музею мама проводит еще лекции, заменяет заболевших. Когда мне лет пять было, подрабатывала даже ночным сторожем в своем музее. Не внутри, а в этой будке снаружи. Меня или с собой брала, или дома одного оставляла. Зато все всегда было. В роскоши не купались, но и не бедствовали. А сейчас, когда я почти взрослый и сам могу помогать, она вдруг выскочила за твоего папашу. Говорила, что мне нужен отец. Никогда такого не было – и вдруг... Да и толку от твоего, ты уж прости, не слишком много. Разве что деньгами помочь может.

– Это да. – Тедди взгрустнулось. Когда-то отец проводил с ней немало времени. И пусть большую его часть они вместе пытались найти в Тедди что-то особенное, какой-то талант, но разве не этим занимаются все хорошие родители? Разве

не это – родительская любовь? Тедди не хотела признавать, но Матильда любила Димку совсем иначе. Она любила его не за то, что он хорошо учится или бегают, а... а за что же? – А за что тебя мама любит?

Кажется, это был вечер плохих и очень плохих вопросов. Иногда надо думать, прежде чем говорить! Димка так и сказал, когда наконец закрыл рот. А тут и Матильда вернулась некстати.

– Мам, Тедди спрашивает, за что ты меня любишь, – немедленно наябедничал – иначе Тедди это назвать не могла – Димка.

Матильда не удивилась и не рассердилась.

– Ты – это ты. Как я могу тебя не любить? – спросила она у Димки в ответ и кивнула так резко, что ее густые кудри подскочили как пружинки. – Родители любят своих детей. Просто так любят, и всё. Бывают исключения, но это лишь подтверждает правило.

– Я – не исключение. Папа меня любит, – тихо произнесла Тедди, и глаза ее наполнились слезами. Замечательно. Хорошо хоть Матильда пару недель назад подсунула книгу про взросление – эти дурацкие слезы можно списать на гормональный всплеск.

– Солнышко, я не о тебе говорила, – вот теперь Матильда удивилась. – Ты чего? Конечно, Саша тебя любит. Очень любит, я в этом уверена.

И почему-то, услышав это от Матильды, Тедди оконча-

тельно поняла то, что боялась признать уже давным-давно. Отец ее вовсе не любил. Он покупал ей игрушки, которые с каждым годом становились все серьезнее и дороже, но при этом все сильнее отгораживался от нее, а после появления Матильды и вовсе перестал замечать. Да, Тедди предпочитала считать, что после появления в его жизни женщины, а не после того злополучного дня рождения, на котором отец признал ее совершенно обыкновенной. Наверное, она таковой и была, раз не нашла ничего лучшего, чем расплакаться и уйти в свою спальню.

О том, как глупо она поступила, Тедди поняла еще до того, как в дверь тихонько поскреблись. Она шмыгнула носом и буркнула «войдите», надеясь, что это пришел Димка. Но за дверью оказалась Матильда. И злиться на нее было куда сложнее, когда она сидела рядом.

Матильда словно поняла это и протянула руки. И Тедди не выдержала. Ее давно никто не обнимал, кроме мачехи, и не иначе как по этой причине отказаться от объятий не было никаких сил. А прижавшись к худенькой Матильде, оказалось так сладко плакать. И совсем не стыдно. Тедди сама не заметила, как глаза начали слипаться уже не от слез. И как заснула – тоже не поняла. Зато она точно знала, когда проснулась. Дверь в ее комнату была приоткрыта, а из коридора раздавались голоса. Толком не проснувшаяся еще Тедди замерла, прислушиваясь к говорящим. Она сама не знала, почему так сделала, – Теодора терпеть не могла подслу-

шивать.

– Ты слишком балуешь Теодору. – Это отец. Голос недовольный, сухой. Как обычно, одним словом. – Мне это не нравится.

– Это ты ее балуешь. – А вот Матильду Тедди едва узнала. Она никогда не замечала, что мачеха умеет злиться. А сейчас, судя по голосу, она была просто в ярости. – А я ее собираюсь любить как собственного ребенка. Не это ли я обещала тебе перед свадьбой? Или ты уже забыл? И если у тебя самого нет времени на дочь или на Димку, не требуй этого от меня. В кошмарной семье я уже росла и дала себе слово, что еще одной такой у меня не будет.

– Интересно. – Голос отца изменился, стал вкрадчивым. – То есть отец Дмитрия не бросил вас? Это ты его выгнала?

– Он ударил девятимесячного сына за то, что тот плакал. – Тедди пришлось напрячь слух, чтобы услышать это, так тихо говорила мачеха. – Я не собиралась позволять ему это еще хоть раз.

– Ты прекрасная мать. – Теперь голос отца звучал совсем странно, и девочка никак не могла понять, что не так. – Но перед свадьбой я полагал, что ты обещаешь мне другое.

– Я не готова сейчас на еще одного ребенка. – Матильда ответила так громко, что Тедди чуть не свалилась с кровати и едва успела сделать вид, будто спит, как мачеха заглянула в приоткрытую дверь, чтобы затем продолжить после паузы. – Не дави на меня. Я хочу поставить на ноги этих двоих. Мы

еще молоды и все успеем. Не понимаю, куда ты торопишься. Мы женаты всего несколько месяцев.

Отец пробурчал что-то неразборчивое, и они оба ушли, оставив Тедди без сна. Девочка уже жалела, что нечаянно подслушала этот разговор. Теперь ей казалось, что еще немного – и отец просто вышвырнет ее из своей жизни. Потому что она обыкновенная, а новый ребенок наверняка будет другим. Таким, о каком отец всегда мечтал.

Глава вторая

В которой Тедди и Димка во всем заодно

– Это да, тут твой папаша просто чокнулся совсем, каждый вечер маму уговаривает.

Они с Димкой шли в школу, когда Тедди заикнулась о подслушанном разговоре. Ей было невыносимо стыдно от этого, но Димка сделал вид, что это совершенно нормально. Хотя, может, для него это так и было. Матильда не выглядела

как человек, который приглашает психолога, стоит ребенку закапризничать или стащить конфету с кухни. (Да ей тогда было три, в конце концов! А отец... Да ладно. Ну его!)

По словам Димки, Александр постоянно говорил Матильде, что хочет, чтобы они поскорее стали настоящей семьей, и если та воспринимала это как заключить брак и любить обоих детей одинаково, то отец Тедди имел в виду только одно – рождение общего ребенка. За какие-то пару месяцев у него эта навязчивая идея превратилась в манию. Иногда он даже звонил Матильде, чтобы рассказать о счастливых знакомых с младенцем, или скидывал ссылки на телефон с одеждой, колыбельками и колясками за такие баснословные суммы, какие его новая супруга никогда в руках не держала. Он обещал, что сейчас все будет по-другому. Он будет заботиться о малыше, ей не придется ни о чем думать, только наслаждаться материнством.

– Мама пока колеблется, – продолжил Димка с кривой усмешкой. – Наверное, ей хватило наслаждений материнством со мной. Она как-то мне говорила, что очень рада была, когда я подросток и перестал быть гукающим головастиком. Не могу ее в этом винить – одной тяжело растить ребенка.

– Но мой отец совсем другой, – с жаром ответила на это Тедди. – Он ее еще больше обожать будет и ни за что не оставит. И ребенка тоже.

– Ты же сама слышала маму, – пожал плечами Димка. – Она хочет подождать, когда мы с тобой вырастем. Лично я с

этим полностью согласен. Не думаю, что мама забудет меня ради какой-то пузатой мелочи, но рисковать-то зачем?

С этим Тедди не могла не согласиться. В результате же они сошлись на том, чтобы не вмешиваться в дела, которые их пока не касались. Взрослые на то и взрослые, чтобы самостоятельно разобраться. Разве нет?

Если бы Тедди только могла предугадать, чем это закончится для нее и брата, она бы... Да все равно ничего не смогла бы сделать. Вот ничегошеньки.

– Не грузись. – Дима прекрасно видел, что Тедди переживает, но, как помочь, не знал. Хотя нельзя сказать, что не пытался. – Пойдем с ребятами в кино, раз мама с нами не может?

Тедди с сомнением оглянулась на группу «ребят». Андрей, Витя-Гвоздь и три девчонки из класса, включая Нину Журавлёву. И, судя по взгляду Нины, Тедди может и не выйти из зала кинотеатра. Две другие, Наташа и Катя, старались выглядеть доброжелательными, но Тедди прекрасно понимала, что это только ради мальчишек. Эта компания редко принимала кого-то к себе, и уж точно такая милость не грозила «Федьке», как они обычно называли одноклассницу.

– Не думаю, что они мне будут рады, – вполголоса произнесла Тедди, обращаясь только к Димке.

Тот ухмыльнулся.

– Разумеется, – так же негромко ответил он ей. – И разве это должно помешать тебе насладиться фильмом? И потом,

ты должна присматривать за мной. Ты же старшая сестра!

– Эй, всего на месяц! – возмутилась Тедди, немедленно позабыв о стоящей неподалеку компании и своем страхе перед ней.

– И минуты достаточно, – с пафосом ответил Димка и добавил: – Серьезно, сядь между мной и Журавлёвой, я ее боюсь.

Признаваться после этого, что она тоже побаивается Журавлёвой, Тедди не стала. А когда Димка купил большое ведро воздушной кукурузы и поставил между ними, стало еще веселее. И даже Журавлёва не могла это испортить, а об ее прожигающих взглядах в темноте кинозала можно было только догадываться.

Если бы со всеми проблемами можно было справиться так же легко, просто пойдя им навстречу, Тедди обязательно помогла бы мачехе. Но тут все было куда сложнее.

Матильда с каждым днем выглядела все мрачнее, и Дима, с которым у нее были отношения не как с сыном, а скорее, как с другом, утверждал, что тому виной Александр. Ее, Тедди, отец.

Не добившись ничего просьбами, он начал окружать супругу вниманием. «Душить вниманием», как это называла сама Матильда. Нанял ей охранника и шофера, и теперь простая служащая музея приезжала на работу на заграничном автомобиле с личным водителем, а рядом с ее группой постоянно маячил суровый мужчина в костюме, тщетно пыта-

ющийся выглядеть незаметным.

– Я чувствую себя какой-то идиотской принцессой, – жаловалась Матильда сыну и падчерице, закрывшись с ними в своей комнате, – только в доме охранник не следовал за ней по пятам. – И это вовсе не так круто, как я воображала. А еще он начал дарить подарки.

– Ну, это нормально вроде, – осторожно заметила Тедди, унимая поднимающуюся в груди ревность. – Вы недавно женаты, и вообще. Он не очень умеет выражать чувства, а подарки обычно как помогают.

– Мне нужно внимание, как любой женщине, – возмутилась Матильда, даже покраснелась. – А не вот это.

Она схватила со стула сумку и вытрясла из нее все на кровать. Дима и Тедди с интересом уставились на новенький мобильник, браслет, духи, платиновую карточку и золотистые капсулы в изящной упаковке. Димка просто хлопал глазами, заинтересовавшись разве что телефоном, но Тедди иногда покупала модные журналы, так что цены на все это представляла прекрасно. Отец и впрямь не скупился.

– Нормальный телефон, ты чего, – хмыкнул Дима. – Камера на нем отличная.

– Да при чем тут телефон? – буркнула Матильда и снова потряхнула сумкой. – Сюда смотрите. Эта крокодилина стоит как три мои зарплаты. А подходит мне как корове седло. Да у меня даже нет ничего, с чем ее носить можно.

Тедди проглотила замечание, что три зарплаты Матильды

стоит дешёвая подделка этой сумки, а отец никогда не покупал подделок. Не хватало ещё мачеху до инфаркта довести.

– И я даже сказать не могу, что она мне не подходит, – добавила Матильда удрученно. – Расстроится ведь.

– Или купит все, к чему сумка подойдет, – справедливо заметила Тедди. Да, она все-таки неплохо знала своего отца и сомневалась, что его так легко выбить из колеи.

Мачеха вздрогнула.

– Тогда точно придется на все согласиться, – произнесла она с грустью и, прежде чем Тедди успела как следует обдумать меркантильность Матильды, добавила: – Чтобы только больше ничего такого не дарил.

– Сдастся она, – печально покачал головой Димка и открыл учебник, прячась за ним как за щитом.

Вера Ивановна у доски с жаром рассказывала о восстании Пугачёва, словно сама там присутствовала, но класс ее почти не слушал. Кроме разве что Ниточкиной Тани. Но она отличница и слишком далеко сидит от окна, чтобы чувствовать весну. Именно весна мешала семиклассникам сосредоточиться на судьбе Емельяна Пугачёва, в этом не было никакого сомнения.

– Может, это и неплохо даже. – Тедди сама не верила в то, что говорила, и с тоской посмотрела в сторону окна. Открыть бы его, впустить свежий воздух, крики с футбольного поля, где у шестиклассников шел зачет по физкультуре,

птичьи трели и запах черемухи. Но все это окончательно погубило бы рассказ Веры Ивановны, и ради Пугачёва она запрещала даже приближаться к окну. Приходилось сидеть в духоте и мучительно ждать далекого конца урока. Скорее бы уже звонок, в самом деле. – Твоя мама любит детей. Смотри, она же не стала любить тебя меньше, когда я появилась. Но и меня она тоже любит. Наверное.

– Любит, даже не сомневайся, – уверил ее Димка и снова вздохнул. – Не в этом дело. Мама привыкла сама решать все и ни на какие уговоры не поддается. Она сама должна до этого дойти, тогда и ей легче будет. Но твой отец не любит, когда ему перечат, не так ли?

Ответить Тедди не успела.

– Мусова! – Вера Ивановна смотрела прямо на них с Димкой. – К доске. Вы с Королёвым так увлеченно болтаете, что наверняка ты запросто покажешь по карте, как шло восстание Пугачёва. К тому же я это только что показывала.

Тедди уныло поплелась к доске как можно медленнее, все еще рассчитывая на спасительный звонок. И вот так всегда, между прочим. Кто бы ни был виноват в болтовне, если Тедди была рядом, вызывали ее. То ли учительница невзлюбила ее за что-то, то ли ей не нравился отец Теодоры – чаще было последнее. Александр Мусов редко бывал в школе дочери, но каждый раз доводил учителей придирами, что потом нередко сказывалось на их отношении к девочке.

На Димку это не распространялось, как и фамилия. Его

фамилия была единственным, что досталось ему от отца. Если не считать внешности, разумеется. И с тем, и с другим Диме повезло, не то что Тедди. К дурацкому имени в нагрузку шла неблагозвучная фамилия и совершенно обычная внешность. И ладно бы просто обычная. Серая. Серо-карие глаза, светлые пепельные волосы, не такие густые, как хотелось бы. Толстоватый нос, привлекающий все внимание на бледном круглом лице, и, словно в насмешку, при всем этом горсть золотистых веснушек на носу. Ладно хоть толстой не была благодаря многочисленным кружкам, включая спортивные.

Конечно, Тедди могла себе позволить выбирать одежду по вкусу, а не носить, что купили родители, но лишь потому, что мамы у нее не было, а отец предпочитал дать кредитку, а не ходить по магазинам. Но тот же Димка смотрелся отлично даже в старой футболке и джинсах, которые определенно были куплены в каком-то супермаркете, а не в бутике. И с ним Тедди никогда не сравниться. Будь Димка хоть немного меньше собой, Тедди возненавидела бы его от зависти, но даже этого Королёвы ей не позволили, проскользнув в ее сердце и устроившись там со всеми удобствами.

Звонок прозвенел, когда Тедди уже отчаялась прочитать на карте, правильно ли она послала Емельяна Пугачёва собирать восстание, или эти стрелки означали что-то другое.

– Повезло тебе, Мусова, – сквозь зубы сказала Вера Ивановна. – Но на следующем уроке спрошу сразу после звонка. Готовься.

И даже двойку не вклеила. И впрямь повезло.

Домой Тедди с Димкой после школы возвращались вдвоем. С ними хотела было увязаться Журавлёва – она время от времени ходила до их квартала, а потом куда-то сворачивала. Но в этот раз ей помешала Ниточкина.

– Нина, ты же живешь в другой стороне, – заметила она, натягивая шапку. В этом вся Ниточкина: на улице солнце пекло как сумасшедшее, но если еще не время снимать головной убор, то она и не будет. – В соседнем со мной доме.

Тедди особо ярко представила, что сделает плотная, массивная Журавлёва с худенькой невысокой Ниточкиной за такую правду, но останавливаться и досматривать не стала. С Журавлёвой сталось бы придумать любую причину и пойти с ними, а в таком случае не было никаких шансов нормально поговорить. Дома же они обсуждать такие темы не любили: никогда не знаешь, откуда вдруг вынырнет проходящая горничная или охранник.

Странно, когда они жили вдвоем с отцом, Тедди совсем не тяготилась таким количеством чужих людей в доме, но теперь она чувствовала себя как в зоопарке, где постоянно сменялись посетители и служащие, а ей лишь оставалось принимать подачки и тарашиться сквозь прутья клетки на любопытствующих.

– Если мама решится на еще одного ребенка, твой отец ее вообще перестанет на работу пускать, я уверен. – Димка продолжил начатый разговор, едва они отошли от школы. –

И потом не отпустит, вроде как зачем тебе эти гроши, лучше сиди с ребенком. Я сто раз такое видел. Мамины подружки через одну толстые и скучные, а на старых фотках худые и веселые. Смекаешь?

– Не очень понимаю, как это связано.

Тедди врала. Она прекрасно осознавала, о чем говорит Дима, но все ее существо противилось признанию, что брак может привести к такому. Ведь и Димка говорил, что только половина подружек Матильды поскущнели, да? Вряд ли это грозит им – Тедди и Матильде.

– Все ты понимаешь, – расстроено махнул рукой Димка. – А мне маму жалко. И обидно. Знаешь, как я всегда брата или сестру хотел? Еще в детстве просил маму, просил. А сейчас у меня есть ты, и других сестер мне не очень-то надо.

Тедди даже покраснела от удовольствия. Она и сама бы сказала что-то в этом духе, но отчаянно застенялась, как с ней иногда случалось. Хоть они и были родственниками, но не так уж давно.

– Уроки делаем, я в «дюшку», а ты куда? – как ни в чем не бывало спросил Димка.

ДЮСШ, для краткости «дюшка», в которую он ходил на легкую атлетику, находилась на другом конце города, и ехать туда Тедди не слишком хотелось, поэтому она покачала головой, отвечая на невысказанный вопрос.

– Я сделаю английский на завтра и продолжу рисовать зачетную работу для художки, – пояснила она.

Отец никогда особо не интересовался, что происходит с предыдущими кружками, когда находил ей новое увлечение, а Тедди изо всех сил старалась сохранить как можно больше интересного. Вокал вот пришлось бросить, она быстро теряла голос, иногда прямо посреди песни, и это ее нервировало. Другое дело рисование – можно пробовать и пробовать, пока не получится на самом деле хорошо.

Димка зазывать с собой не стал, и Тедди постаралась как можно глубже запихать чувство вины, когда учить она пошла в парк. Тепло, распускаются почки, – английский учился из рук вон плохо, но зато здесь она чувствовала себя свободной и можно было не думать о том, что творилось дома. Конечно, лишь до того момента, когда пришла пора возвращаться.

Димка уже был дома. Тедди это поняла по его кроссовкам, о которые споткнулась, заходя в прихожую. Она хотела крикнуть, что свою обувь надо убирать, чтобы никто не убили, но в этот момент в прихожей появился виновник и приложил палец к губам. И мотнул головой, предлагая тихо пройти в сторону медиатеки.

Изначально эта комната была кабинетом матери Тедди, потом стала библиотекой, и в детстве девочка тайком пыталась заглянуть за шкафы, чтобы поглядеть, какие обои нравились маме. А потом к книгам добавились домашний кинотеатр и какая-то аппаратура, к которой Александр строго-настрого запретил дочери приближаться, и комната стала называться медиатекой.

Вот сюда сейчас и приволок сводную сестру Димка и очень осторожно приложил кружку к двери, сам прильнув ухом к донышку. И Тедди знаками указал сделать то же самое.

Скандал за дверью был слышен и без всех этих приспособлений, но так можно было разобрать практически каждое слово. По словам Александра, их семейному счастью с Матильдой мешали дети, которым та уделяла преступно много внимания. Так и сказал – «преступно»! Тедди округлила глаза. Такого она от отца не ожидала. Если уж на то пошло, это он сам преступно мало уделял времени не то что Матильде и Димке, даже родной дочери – и ничего! Однако одними обвинениями Александр не ограничился. Он уже нашел решение их «небольшого затруднения», как он выразился. И, по его мнению, дети должны были лето провести у родственников, вдали от дома и Матильды.

На этих словах Димка и Тедди переглянулись, но скрип половиц заставил их немедленно ретироваться в комнату Тедди.

– Нет, мама на это не пойдет, – первый заговорил Димка, когда они закрыли дверь и сели подальше от нее. Мало ли, вдруг Александр тоже знает фокус со стаканами? – Да и у меня летом сборы, ты тоже вроде бы собиралась куда-то.

– У нас пленэры в городе будут, – согласилась Тедди. – И я не знаю никаких родственников. Мы с папой всю жизнь одни были. А у вас как?

– У нас родственники вроде бы есть, – помрачнел Димка. – Но мы совсем не общаемся. Вроде как бабушка маму пилила за развод, за работу безденежную, за меня... в общем, не виделась мама с ней давно. У нее, кажется, еще сын есть, вот там приличная семья, у дяди работа хорошая в солидной фирме, жена и дочка-отличница. Так мама рассказывала. Без нас справляются, короче. Я их и не видел вовсе.

– Ну тогда к ним вроде не должны отправить, верно? – повеселела Тедди. – А может, мы с тобой что-то не так поняли? Может, как раз речь и шла о том, чтобы тебя на сборы отправить, меня в лагерь какой...

– Лишь бы мы не стали новыми Гансом и Гретель, – пошутил Димка без улыбки. – А то не напасешься камешков в этом большом мире.

Тедди представила, как они кидают камни, а потом крошат хот-дог или сахарную слойку в электричке или на пешеходном переходе, и приснула со смеху. Она быстро выкинула из головы странный подслушанный разговор, но сводный брат переживал куда сильнее, и она не раз и не два замечала его подслушивающим под дверью. Но спрашивать ничего не спрашивала – будет надо, он сам расскажет. Другое дело отец. Тедди не выдержала и как-то вечером сунулась в его кабинет.

– Папа, а ты меня любишь как прежде? – И чего такую глупость спросила? Будто ей пять лет, не больше! Самой себя стукнуть захотелось хорошенько.

Похоже, отец был такого же мнения, потому как высоко поднял свои светлые брови – его лицо они не портили, не то что лицо дочери. Она дожидаться не могла, когда ей позволено будет начать их красить или даже сделать татуаж. Как его делают, представляла она слабо, но на картинках смотрелось шикарно.

– Что за глупости? – наконец проронил отец. – Или у тебя опять проблемы с оценками? Так и не исправила двойку по алгебре?

Тедди чуть не зарычала от раздражения.

– Нет у меня никаких двоек! – возмутилась она. – Та двойка была в прошлой четверти и по случайности.

– По случайности – это когда Меньшовой поставить хотели, а поставили Мусовой, – назидательно произнес отец. – А когда ты не ту страницу открыла и сделала не те примеры и сдала их, это безалаберность или рассеянность. Ты таблетки от невнимательности пьешь? Может, тебя Дмитрий отвлекает?

Тедди не сразу поняла, что Дмитрий – это Димка, а когда поняла, совсем разозлилась.

– Димка тут ни при чем, у меня своя голова на плечах есть. И вообще, один раз всего было, а так я почти на одни пятерки учусь! Хоть бы заметил! – И она вылетела из кабинета, едва не сбив подошедшую к двери Матильду.

Только остыв в своей комнате, она поняла, что на ее вопрос он так и не ответил. Возвращаться не хотелось, к тому

же там уже Матильда. Если она пришла к отцу, а не подслушивала под дверью.

Тедди представила мачеху со стаканом у двери, и ей стало смешно. Но потом она незамедлительно увидела перед глазами картину, где все в их доме подслушивают друг друга, и ей стало грустно.

– Заведу хомяка, – гоня от себя грусть, забормотала она себе под нос. – Буду выпускать его гулять, а потом ругать: мол, чего ты подслушиваешь, когда тебя подглядывать послали?

Стало немного легче. Она еще чуть-чуть была обижена на отца, но тот откупился новенькими заграничными красками, и девочка простила его. Краски она давно такие хотела, и, если бы отец ее не любил, он бы и не вспомнил об этом.

А потом и вовсе стало не до этого: учителя словно договорились напоследок перед каникулами вбить в них столько знаний, словно следующего года могло и не быть. Даже Ниточкина заметно погрустнела, чего уж говорить о нормальных людях, которые никак не мечтали променять весенние прогулки на уроки, а от них требовалось отдать ненасытному школьному чудовищу еще и время на сон и походы в кино!

Очнулась она лишь однажды, когда Журавлёва излишне настойчиво расспрашивала Димку о планах на его день рождения.

– Это в июле, – как мог отбивался Димка. – Я на сборах буду. Там праздновать некогда. Но мама может привезти торт

на всех, а тренер – снова сделать вид, что не видит, как она его нам в окно пропихивает. В этом году с ней, может, Тедди придет. Если захочет.

– Обязательно, – рассеянно откликнулась девочка и немедленно пожалела об этом, увидев, как алчно на нее взглянула Нина.

Похоже, предстояла долгая осада, в результате которой Тедди надо было осознать, кто ее «самая лучшая подруга», и смириться с тем, что ее просто необходимо взять с собой.

Пришлось спасаться бегством, отговорившись обязанностью купить домой хлеба. Нина, разумеется, не поверила. По ее представлениям, продукты в дом тоже покупала экономка или еще кто. Наивная. Это в век-то Интернета, когда можно все заказать на дом! А вот вкусных пирожных или горячего хлеба так заказать не получится, самой надо, ножками.

Тедди так припустила, воспользовавшись поводом, что Дима догнал ее только на перекрестке.

– Ну ты понеслась, – уважительно произнес он и тут же добавил с укоризной: – Бросила меня на съедение этой пиранье. Еще сестра называется!

– Ну прости. – Тедди сложила руки перед грудью и сделала бровки домиком. – Прости-прости, больше никогда! Я тебя никогда не брошу! Не пожалей только потом!

Димка расхохотался. Так, подкалывая друг друга и смеясь, они и впрямь купили хлеба, после чего уже неторопливо зашагали в сторону дома.

– Кстати, а ты как празднуешь дни рождения? – спросил Димка, когда они были около их дома. – Небось куча гостей, подарков и все такое? Я ведь еще в городе буду одиннадцатого июня, должен знать, к чему готовиться.

Тедди пожалала плечами, стараясь выглядеть как можно беспечнее.

– Не совсем, – ответила она. – Атракционы, кино, отец кучу подарков дарит или пару, но очень хороших. В прошлом году одна в парк развлечений ходила, вроде как выросла уже. До этого с ним или с гувернанткой. По-разному бывало.

И она замолчала, не желая развивать тему. Как объяснить мальчику из обычной семьи, каково это – уже в восемь лет понять, что гости приходят на день рождения лишь потому, что будет самый роскошный торт, фотосессия и бесплатные аттракционы? А потом пропадают на все лето и не разговаривают с тобой осенью вплоть до весны, когда приближается очередной праздник? Или как устаешь от карусели, когда катаешься на ней вдвоем лишь с огромной сладкой ватой, пока гувернантка сидит на скамеечке, уткнувшись в телефон, иногда поднимая голову, чтобы убедиться, что ты здесь? С отцом было похоже, но он с ней хотя бы на некоторых аттракционах катался.

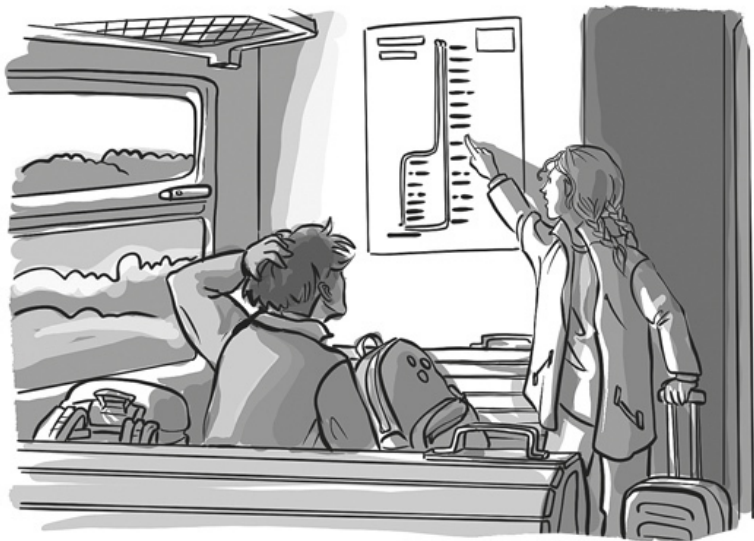
– Я понял. – Димка взял ее за руку и, прежде чем она успела возразить, добавил: – В этом году будем отмечать твой день рождения вместе. И я, и мама просто обожаем карусе-

ли. Опять же слишком много сладкой ваты вредно, так что тебе придется делиться!

– Договорились. – Тедди улыбнулась и пожала руку сводному брату.

Жизнь все чаще казалась просто отличной штукой, и девочка совсем забыла о подслушанном разговоре. Но ей предстояло вспомнить о нем, и куда раньше, чем можно было предположить.

Глава третья

В которой Тедди и Димка отправляются к бабушке Маре

– Отлично, оба тут, это очень удачно. – Едва Тедди закрыла за собой и Димкой дверь, как в прихожую вышел отец.

Небывало раннее время для его возвращения домой. А за его спиной маячила Матильда с печальным лицом. Она тоже еще должна была быть на работе, да и мнение отца о том, как все удачно, она определенно не разделяла. А за недолгие

месяцы проживания с мачехой в одной квартире Тедди уже успела уяснить, что ее «хорошо» и «плохо» подходит и им с Димкой.

– А чего ты так рано? – все-таки спросила Тедди, снимая туфли и влезая в тапочки.

Сейчас бы еще пройти в комнату, бросить рюкзак с учебниками и переодеться. А потом помыть руки и пообедать, а вот уже после этого и поговорить можно. Но по отцовскому лицу было понятно, что такое удовольствие ей не светило.

– Я не рано, я в самый раз. – Отец не был настроен на диалог, и Тедди приготовилась слушать. Обычное дело – отец говорит, она слушает. А потом делает или не делает. И такое тоже случалось. Неужели он к концу года нашел ей новое хобби? Лишь бы не прыжки с тарзанки или с парашютом, остальное можно пережить. – Пройдемте на кухню.

Они с Димкой переглянулись, но перечить не стали. Побросали вещи в коридоре – потом заберут – и послушно гуськом двинулись за отцом. Только Тедди по дороге завернула в ванную – вымыть руки. Мало ли, обед все-таки предусмотрен, а она с руками немывтыми. Нехорошо выйдет.

В кухне витал отчетливый травяной запах. Валериана или пустырник? С чего вдруг? Отец и Матильда на здоровье не жаловались. Может, мачеха дождала отца позволить ей самой заниматься хозяйством и под это дело уволили экономку, а она испереживалась? Тетя Вера была немного со странностями и настоящая королева драмы – чуть что впадала в «нерв-

ное потрясение», как она это сама называла. Иногда такое поведение помогало получить ей прибавку или незапланированный отгул, но чаще отец грозился ее выгнать и заставить Тедди учиться готовить и убирать дом. Сейчас тети Веры в квартире определенно не наблюдалось. Может, и впрямь в этом все дело? С этим не вязалось заплаканное, хоть и умытое лицо Матильды. Может, ее расстроила тетя Вера напоследок... Тедди отчаянно хваталась за каждую ниточку, которая бы объяснила все именно так.

– Мы с мамой обсудили и пришли к выводу, что вам об этом не помешает поездка в деревню на все лето, – бодрым голосом начал отец, потирая руки. – И не делайте таких кислых лиц. Вам нужно набраться сил, поучиться самостоятельности...

– Не получится, – возразил Димка. Желваки у него заходили, но выглядел он спокойным. – У меня сборы летом. Шесть недель.

– Ну и пожалуйста, – не стал спорить отец Тедди. Даже руками развел, словно говоря: мол, я тебе кто – отчим всего лишь, и ты уже взрослый, все дела. – Тогда Теодора поедет одна. Она, правда, домашняя девочка, и я лишь надеюсь, что она не свалится в овраг в лесу и не утонет в речке.

Тедди смотрела прямо на него, даже одним глазком не рискуя посмотреть на Димку, чтобы нечаянно не заставить его принять решение. Потому что ему нужно на сборы, а не ехать непонятно куда по выдумке ее отца. А если на него по-

смотрит, он точно решит, что она просит помощи. Нет уж. Ни за что. Не зря Матильда не хочет их отпускать – в этой поездке есть что-то странное, и не стоит тащить за собой Димку, это точно.

А в это же самое время Димка явно судорожно пытался решить, как пойти на попятный, но не ударить в грязь лицом. Он избегал смотреть на заплаканную мать или на насмешливо скалящего зубы отчима – тот явно понимал его затруднения и теперь наслаждался этими муками пасынка. Только на Тедди. Ему было интересно, догадывается ли она, что сейчас выглядит словно восковая фигура? Бледная, не двигается, даже глаза словно остекленевшие. Может, она что-то знала о том месте, куда ее собираются отправить, и боялась этого? И тогда Димка точно должен был оказаться рядом. Просто потому, что он мужчина. А еще потому, что однажды мама сказала, что у него скоро появится сестра, и он немедленно в это поверил. И верил до сих пор.

– То есть там речка есть? – наконец осторожно спросил он, вроде как проявляя интерес.

Похоже, отчим и впрямь больше всего хотел остаться с его матерью наедине, уж точно больше, чем дразнить пытающегося аккуратно вляпаться в неприятности пасынка. По крайней мере, эту подачу он поймал:

– И речка, и лес с грибами-ягодами. Бабушкины соседи еще и на охоту ходят – экологически чистое место, просто чудо в современном мире. Разве что Интернета нет. И за во-

дой ходить надо.

– Рыбачить можно? – сделал еще шаг в трясину Димка, сам не понимая, почему так воспринимает предложение отчима. Может, просто не привык ждать от людей хорошего? Своего отца он не помнил, а отец Тедди пока не сделал ничего такого, чтобы верить ему безоговорочно.

– Там уйма рыбы, – махнул рукой Александр. – Постой, я вам еще с собой спиннинги новенькие дам, котелок – на природе такая уха получается, ни одному ресторану не угнаться.

Кажется, он уже понял, что Димка не собирается сопротивляться, а тот – что не бросать же девчонку одну. Опять же с тренером отчим наверняка поможет договориться. А Димка, в свою очередь, клятвенно пообещает бегать как можно чаще, и лазить, и прыгать – лишь бы Геннадий Васильевич не обижался.

– Тебе уже не кажется, что мы Ганс и Гретель? – Тедди мрачно следила за сборами брата, сама пытаясь за двоих написать два разных сочинения. Кто задает сочинение за три дня до каникул, в самом деле?

– Не знаю, – честно признался Димка. – С одной стороны, мама постоянно плачет и собирает нам еду, словно мы на Луну летим. И купила палатку, представляешь? Только тсс, ни слова, она не знает, что я ее уже видел. С другой же стороны...

И он обвел рукой пространство пола, на котором пока что

хаотично валялись их новые вещи. Отец не соврал. Удочки-спиннинги, котелок, новенькие «вечные» фонарики, шикарные рюкзаки с сотней карманов, компас, горные ботинки – да проще сказать, чего там не было! Некоторые вещи Тедди видела только в фильмах, а других и вовсе не видела.

– Ты хочешь сказать, что глупо избавляться от такой кучи денег? – осведомилась Тедди, а когда брат радостно закивал, вздохнула.

Говорить ему, что для отца это не деньги вовсе, не хотелось. Проще думать, что они зря себя накрутили и отец всего лишь хочет медовый месяц, которого у них с Матильдой не было. А Матильда точно заслужила отпуск. Так, наверное, оно и есть. Просто им обидно вдруг оказаться не самыми важными для родителей, вот и придумывают бог весть что.

Матильда же, если и имела отличное от их мнение, его не выражала. Вообще больше молчала, что на нее совсем похоже не было. Палатку она отдала им за пару дней до отъезда. И не только палатку.

– Саша говорит, что там электричества нет, – оглянувшись, словно их кто-то может подслушать, свистящим шепотом произнесла Матильда. – Не знаю я, что за деревня такая, где электричества нет, вроде как давным-давно уже везде провели, но на всякий случай купила вам зарядные банки. Телефоны подзарядить, да мало ли. И деньги возьмите. Если вдруг не понравится вам там, хватит и уехать, и на еду, и даже переночевать в недорогой гостинице.

– Мам, да тут же вся твоя зарплата! – ахнул Димка. – Не надо, у нас же есть карманные деньги.

Тедди энергично закивала, подтверждая. Отец давал им с Димкой еженедельно немаленькие суммы, которые им особо не требовались. Разве что перекусить в кафе между занятиями и секциями, да Тедди еще тратила на краски и книги. А вот Матильде деньги супруг не выдавал, предпочитая покупать ей все что заблагорассудится по первому взгляду или просьбе. Так что она и впрямь готова была отдать им всю свою зарплату.

– Да нервничаю я что-то, – криво улыбнулась мачеха. – А давайте, если деньги не пригодятся, мы доложим то, что еще я накоплю, и в первую неделю сентября махнем на море вдвоем, а? У меня там отпуск будет, а школа... переживет без вас недельку, я в нее верю!

Тедди облегченно вздохнула. Под конец предложения Матильда уже улыбалась как обычно, да и ее идея была на диво хороша. Кому не хочется отдохнуть на неделю дольше? И пусть три месяца придется провести в деревне у бабки, о которой девочка никогда раньше не слышала, с ней будет Димка, и всегда можно будет уехать в город.

– И потом, там наверняка соседние поселки не такие отсталые. Если что, съездите на велосипедах или автобусе, и телефон зарядите, и к цивилизации вернетесь, – добавила Матильда, снова улыбаясь.

Такой, немного волнующейся, но все же улыбающейся,

ребята и запомнили ее, когда покидали дом через два дня.

Александр на своей машине без шофера подвез их на вокзал.

– Главное, помните: выходить сразу после остановки Шумары. В Мблах электричка стоит едва ли минуту, и надо успеть выйти. Вам обоим все ясно?

Тедди и Дима синхронно кивнули, а девочка украдкой зевнула. Утро было совсем раннее, отец привез их почти за час до отхода электропоезда и всю дорогу проверял, правильно ли они помнят, где выходить и куда двигаться дальше.

«Волнуется, – лениво подумала Тедди, силясь не зевнуть снова. – Зря мы с Димкой столько всего накрутили. Отец просто хочет, чтобы мы повзрослели. Вот и сам говорил, что там все детство провел. А ведь по нему и не скажешь».

Александр Мусов и впрямь не выглядел деревенским парнем. Ни в чем. Жидковатые пепельные волосы он стриг коротко, как и усы, едва заметной щепочкой топорщившиеся над верхней губой. Тощий и невысокий, он только рядом с Матильдой мог выглядеть суровым мужчиной. Все черты лица его были тонкими. Тедди представляла отца, когда читала книги про чиновников мелкой руки, но никак не про крестьян.

Впрочем, как бы отец ни выглядел, он был ее отцом, и она его любила. А еще она сильно походила на него внешне, что порядком портило ее жизнь. Ладно хоть глаза ей достались

от матери – большие, с пушистыми ресницами, такими, что многие были уверены, будто она их наращивает. Иначе и во все можно заранее оплакать свою личную жизнь и уйти в монастырь. Или куда там уходят? В любом случае она была настоящая папина дочь, пусть ей и хотелось больше походить на маму, чьи фотографии хранились в медиатеке.

Она была писаная красавица, как и Матильда. Даже странно, что они обе влюбились в ее непримечательного отца. Впрочем, мачеха что-то говорила о том, что у мужчины главное ум. Этого Тедди никак понять не могла. Вот Димка, например, и красивый, и умный. Неужели это такая редкость?

– Теодора! – окликнул ее отец. – Ты, вообще, слушаешь?

– Да, папа, – рассеянно откликнулась она. – Сразу после Шумар встать со всеми вещами в тамбуре и, едва дверь откроется, прыгать. В электричках не все остановки объявляют, поэтому надо успеть.

– Дальше, – потребовал отец, то ли довольный тем, что она запомнила, то ли раздосадованный тем, что она не попалась.

– Не переходя рельсы, сразу углубиться в лес по тропинке, которая ведет в Молы, – она там одна, – помог ей Димка. – За лесом поле, и от него уже видна деревня.

– В деревне спросить бабушку Мару, – снова подключилась Тедди. – А чего номер дома или хоть улицу не назовешь? Вдруг ее не знают.

– Там нет номеров, – усмехнулся Александр, мечтательно вперившись в даль. – Деревня крошечная. И бабушку твою

все знают, она там давно живет.

– И тебя, наверное, знают? – Тедди снова украдкой зевнула и оттого не заметила, как помрачнел отец.

– Знают, – пробормотал он себе под нос. – Может, забыли уже, но вряд ли...

– Подали нашу электричку ко второму пути, – поспешил перебить его Димка, которого странное настроение отчима нервировало. – Мы пойдем, а?

– Я вас посажу в вагон, – ответил тот, поднимая чемодан на колесиках, который Тедди взяла помимо рюкзака.

Она собиралась рисовать красивые виды, раз уж не попадает на пленэры, да и читать что-то надо. Мало ли, вдруг в деревне только книга о том, как правильно сажать картошку, окажется? Нет уж, лучше подстраховаться. А что чемодан тяжелый вышел, так его и дотащить нужно только до бабушкиного дома. В этом наверняка Димка поможет, она и ему книгу взяла. И бабушке – о вкусной и здоровой пище. А еще набор ножей дорогуший – это Матильда надоумила. Как бы в деревне ни готовили, хорошие ножи лишними не станут. А с бабушкой познакомиться надо и понравиться ей, а то как все лето в деревне жить? Вот то-то же.

– Странный он сегодня какой-то, – заметил Димка, распахивая вещи что на полку, а что под скамью.

Тедди прижалась носом к стеклу и помахала отцу, который все еще стоял на перроне, сунув руки в карманы и чуть раскачиваясь с пятки на носок.

– Волнуется, – пожалала плечами Тедди и снова помахала отцу рукой. Тот кивнул, мол, вижу вас, но рук из карманов не вынул. – Я первый раз куда-то без него еду. А ты?

– Я всю жизнь без него ездил, – заверил ее Димка и расхохотался. – Прости. Но на сборы я без мамы езжу каждый год, конечно. И в лагере дважды был. А ты нет разве?

– Нет. – Электричка тронулась, и Тедди, последний раз помахав отцу, откинулась на деревянное сиденье. – Ни разу. Папа всегда надо мной трясся, никуда почти не отпускал. Разве что сам ехал или еще с кем отправлял.

– А сейчас что?

Димка не хотел ее обидеть, но Тедди против своей воли вспомнила, как отец назвал ее обычной. И потом уже не так носился с ней.

Может, это было вовсе не с ней связано, а с появлением в его жизни Матильды, но девочке не удавалось в это твердо поверить. Эти мысли ее окончательно расстроили. Чуть было не до слез. И она поспешно уткнулась носом в окно, чтобы Димка не заметил. Не хватало еще нюни развести на пустом месте. Что он о ней подумает?

Но Димка если и заметил ее расстроенный вид, то постарался его проигнорировать. Вместо этого он порылся в своем рюкзаке и вытащил из него большущий термос – наверное, занимал полрюкзака, не меньше! – и пакет с бутербродами.

– Давай поедим, что ли, – бодро предложил он. – За едой и дорога быстрее пойдет. И опять же, еды тут дня на три,

даже если мы без остановки есть будем, так что помогай.

Тедди украдкой вытерла лицо ладонью, а потом уже мокрою ладонь о джинсы и улыбнулась. Идея была прекрасная и позволяла к тому же не думать о всяких грустных вещах. Может, это не всем помогало, но тут весь фокус в невероятно вкусных бутербродах Матильды, только и всего.

За окнами мелькали елки, изредка – березы или осины. Еще реже – одинокие домики среди открытых пространств. Даже когда электричка подходила к станции, домики вырастали внезапно, как грибы из-под земли, и так же резко пропадали. Иногда, чуть в отдалении от станций, попадались поселки, почти скрытые густым лесом от железной дороги.

– В какой все-таки глуши мы живем, – весело заявил Димка, отряхивая с рук крошки. – Вроде бы город большой, автомобилей-автобусов столько, что каждый день пробки. Дома высоченные, даже метро обещают построить. А выехал за город, пару часов – и словно нет никаких автобусов и многоэтажек. И не было никогда.

– И Интернета, – пробубнила Тедди.

Настроение снова упало. А все из-за того, что она достала телефон – между прочим, просто проверить почту и новости. Не для глупостей каких. А на мобильнике Сети нет. И не только Интернета, даже просто мобильной связи – ни одной палочки! Вот случится с ними сейчас что-то, так она даже папе позвонить не сможет. Или Матильде. Никому. Даже собственно Димке. Заблудятся в этом лесу – и всё, по ста-

ринке выходить из него придется, никакие Интернет и GPS не помогут.

Неожиданно она поняла, что к урокам ОБЖ относилась наплевательски – сдать и забыть – и теперь не только не помнит, как правильно пользоваться компасом, но и с какой стороны растет мох на дереве.

– А толку-то? – вслух подумала она. – Ну узнаю я, где север. И кому легче станет?

– А для этого мы сразу определим, где деревня находится, – утешил ее Димка. – И потом, ну его, мох. Поглядим, как солнце по небу движется, где заходит – там запад.

От мысли, что блуждать в лесу можно до захода солнца, Тедди вздрогнула. И после захода, видимо, тоже. Интересно, в этом лесу водятся волки или медведи? Они в школе по географии прошли всю Азию и еще успели захватить Северную Африку, а вот родной край должны были проходить в следующем году. Неудачно вышло.

Тедди снова выглянула в окно электрички. Лес выглядел таким, что там и тигры могли бы водиться, не то что медведи и волки.

– Ты тоже не умеешь в лесу ориентироваться, да? – грустно спросила она Димку.

Мальчик смутился.

– У нас было спортивное ориентирование в «дюшке», – признался он. – Но там лес такой был... парк скорее. Мы просто знали, куда бежать, и бежали. Зато с компасом я

управляться умею. Научить?

Следующие полчаса они потратили на компас. Потом Тедди решила размять ноги, пройдясь по вагонам. Пассажиров в электричке было мало, в основном это были заросшие бородой до самых бровей туристы или геологи да боевые старики с лопатами и сумками с рассадой. Не рискнув обойти особенно большую сумку с почти выпрыгивающими из нее ростками помидоров, Тедди вернулась в свой вагон. Разглядывая издали темноволосую макушку Димки, она остановилась у расписания. Садиться пока не хотелось, так что она не нашла ничего лучше, как начать изучать маршрут электричек.

Сначала она просто пробежала глазами по нему, но потом вернулась к самому верху схемы, не веря своим глазам. Увы, глаза ее не обманывали. Она достала мобильник и сфотографировала схему. Руки дрожали, и четкая фотография получилась только со второго раза. Эту фотографию она сунула под нос Димке.

– Что случилось? – Мальчик заморгал от неожиданности. Похоже, пока она бродила по электричке, он успел задремать. – Маршрут сфотографировала? Зачем?

– Смотри! – Тедди увеличила интересующее ее место. – Вот Шумары. А вот Кордон. Конечная остановка, между прочим.

– И хорошо. – Димка зевнул и потер лицо ладонями, окончательно просыпаясь. – Мы и брали билеты на электричку,

что идет до Кордона. Что не так?

Тедди молчала, дожидаясь, когда проснувшийся брат посмотрит на фото внимательнее. И дождалась.

– Подожди. – Димка еще раз увеличил кадр и оглянулся на белеющую на стене схему, словно пытаясь уличить Тедди в каком-то фокусе. – Тут ничего нет. Между Шумарами и Кордоном ничего нет!

– Поздравляю! – Девочка плюхнулась на скамью напротив.

К этому моменту в их вагоне уже никого не осталось, но только сейчас это начало ее нервировать. Вроде бы чего такого – будний день, до конечной станции всего пара остановок, но ей стало жутковато. Просто фантазия разыгралась, но отчего-то захотелось выйти в этих Шумарах. Или, наоборот, сидеть на месте до Кордона. А потом? Что будет потом, она не придумала и поэтому с надеждой уставилась на Димку.

И он не подвел. Наморщил нос, почесал в затылке и наконец заявил с самым что ни на есть серьезным видом:

– Да все просто, Тедди. Эта остановка без вокзала. Видела, мы такие уже проезжали? Там суровые тетеньки с рассадой прямо в лес уходят. А за лесом есть дачи или еще что-то. Вот ты уверена, что там были названия станций?

Тедди покачала головой. Можно было продолжать упираться, мол, они то ели, то болтали и объявления слушали вполуха, но Димка был прав. Отец же говорил, что стоит электричка едва минуту, а значит, станция крошечная. И по-

том, какой смысл отправлять их на несуществующую станцию? Чтобы они ни с чем домой вернулись? Да, они потеряют время, день, может, больше, если электричка обратно редко ходит, и только.

Она собиралась все же предложить Димке плюнуть на все и выйти в Шумарах, а потом вернуться на ближайшей электричке или даже на автобусе, но не знала, как лучше это сказать. Ее мучительные размышления прервал машинист, который объявил Шумары.

– Скоро выходим, собираем пакеты, – весело заявил Димка, неторопливо заворачивая термос покрепче и запихивая его в рюкзак.

Момент был упущен, и Тедди печально проводила уплывающую белую табличку с названием станции.

Глава четвертая

В которой нашим героям встречается затерянная деревня и начинаются странности

Дальше обошлось без сюрпризов. Голос машиниста проворчал с обычными механическими шумами название станции, в котором угадывалось «Мо́лы», и дверь распахнулась.

Димка спрыгнул первый, с рюкзаком за плечами и чемоданом Тедди в руке, а потом, бросив ручную кладь, повернулся и протянул руки, чтобы ловить сестру. Больше всего девочке

сейчас хотелось промедлить и нечаянно уехать в закрывшей двери электричке, но Димка ждал, и она спрыгнула, попадая в его крепкие объятия. словно дождавшись этого, двери немедленно с лязгом закрылись, приглушенный механический голос пробормотал «что-то там... бла-бла... Кордон», и электричка, стремительно набирая скорость, скрылась из виду.

– Вот тропинка, о которой говорил твой отец, – указал Димка и улыбнулся. – Тедди, ты только понюхай, какой тут воздух. Хоть на хлеб мажь и ешь!

Тедди понюхала. Она стояла ближе к железной дороге, и пахло ей скорее машинным маслом и еще чем-то таким же. Но она была не против.

– Пойдем. Если поторопимся, найдем дом твоей бабушки до обеда, – подстегнул ее Димка. – Интересно, а баня у нее есть? Из бани бы в речку сразу, я слышал, это здорово!

Он галантно пропустил Тедди вперед, еще повозился, видимо разбираясь, как поудобнее перехватить чемодан и рюкзак, и они двинулись в путь. Постепенно настроение Тедди улучшалось. Лес был темным и густым, но тропинку заливали солнечные лучи, проникающие сквозь кроны деревьев. Все вокруг дышало свежестью и летом, хотя в городе еще только-только начинались теплые деньки. Если Тедди что и смущало, так это то, что она не слышала щебетания птиц. Раньше, выезжая за город или хотя бы в городской парк, она обязательно наслаждалась треньканьем или пением мелких

птаха, которых даже не разглядеть в ветвях. Здесь же было тихо.

Но едва она успела забеспокоиться, как услышала негромкий цокот, и на ветку прямо на расстоянии вытянутой руки выскочила белка. Серая, с пушистым рыжим хвостом, она уставилась своими круглыми поблескивающими глазками на ребят и замерла. Подростки замерли тоже, и только спустя несколько томительных секунд Тедди осторожно потянулась за мобильником, чтобы сфотографировать лесное чудо. В их городском парке белок не водилось, да и в лесу они были нечастым зрелищем.

Она уже даже наставила телефон на белку, осталось лишь щелкнуть, когда лесная жительница возмущенно зацокала и взвилась по ветке вверх до ствола, потом перепрыгнула на другой... Наугад Тедди нажала несколько раз, и они с подошедшим Димкой могли лицезреть получившееся смазанное пятно. Девочка привычно нажала «Поделиться» и едва не взвыла от отчаяния – Сети по-прежнему не было.

– Вернемся в город – все выложишь, – успокоил ее Димка. – Представь, мы всего пятнадцать минут здесь – и уже видели белку. А что дальше будет? Может, увидим лису или даже кабана. Хотя нет, кабана я не очень хочу увидеть. У меня ружья нет, и бегают он по лесу быстрее меня. Во, сову! Или сойку.

– Ты даже не знаешь, как сойка выглядит, – заметила Тедди, запихивая телефон обратно в карман.

– Справедливо, – согласился Димка, снова взваливая на себя вещи. – Но я дома посмотрю в Интернете и узнаю.

Минут через двадцать они снова остановились, на этот раз у ручья. Тедди даже было решила, что это та самая речка, что обещал отец, но Димка не согласился. По его словам, если ручей нельзя перепрыгнуть и нужно переходить по камням, это не делает его речкой. Потом они плевали в воду, чтобы по плевку понять, можно эту воду пить или нет. Правда, оба не помнили, что должно происходить с плевком в чистой воде, так что пить не рискнули. Только освежили руки и лицо, – становилось жарко и душно даже в лесу, а долго ли еще идти, они понятия не имели.

Впрочем, еще через полчаса ходьбы лес начал редеть. То с одной стороны, то с другой мелькали яркими пятнами среди мрачного леса цветущие поляны, и только тяжелый рюкзак не позволял Тедди бросить все и пойти валяться в этих цветах. И с чего она была так против этой поездки? Где она еще увидит столько цветов, деревьев? Глухо жужжали шмели, где-то на вершинах деревьев цокали белки, аромат цветущих трав окутывал всю тропинку. Настроение стремительно улучшалось, а когда вдаль показалась широкая полоса луга, за которой виднелись деревенские крыши, Тедди и вовсе припустила бегом, невзирая на тяжелый рюкзак. Димка едва поспевал за ней.

Впрочем, ей пришлось затормозить, когда навстречу с лаем бросилась псина. Собак она не боялась, в душе вооб-

ще была собачница, просто отец не терпел ни собак, ни кошек. Кажется, аллергия или просто не хотел возиться. Но так то собак, а не медведей! Больше всего этот пес напоминал именно медведя: бурый, косматый, с огромными лапами, он грозно лаял на незваных гостей, но ближе не подходил и неуверенно косил маленькими, глубоко посаженными глазками куда-то вбок. Так что появление собачьего хозяина для ребят не стало сюрпризом. Другое дело его вид.

Нет, будучи до мозга костей горожанкой, Тедди примерно так и представляла себе крестьян. Но то в фантазиях, подкрепленных литературой и иллюстрациями в учебниках истории. В реальности – и она знала это точно – жители деревень отличались от горожан несильно, разве что мода отставала лет на пять. Или на десять, как повезет. Ну и самые яркие вещи оседали в глухих деревнях надолго. В некоторых деревнях до сих пор считалось, что спортивные костюмы «Адидас» лучший вариант пойти как в клуб, так и на свидание – это Тедди узнала собственно от Нинки Журавлёвой, которая пыталась напроситься с ними даже в деревню, раз уж не вышло на сборы. Но вышедший им навстречу мужик был... крестьянским мужиком. В серой домотканой рубашке, темных штанах, странного вида шапке и даже в лаптях.

«Кино снимают, – сообразила Тедди, и тут же все гадкие мысли, что ее терзали, разом пропали. Отец знал, как она мечтает посмотреть на съемки, и прислал ее сюда. – Интересно, а попасть в массовку реально?»

– Откель будете? – сурово спросил мужик, сдвинув кустистые брови. Медведе-собака гавкнула и улеглась в пыль расширившейся до дороги тропки.

«Или ролевики, – продолжила размышлять Тедди. – Так даже лучше. Интересно, какой мир играют? Хоть бы что-то с эльфами!»

– Мы из города! – Тедди попыталась подыграть. – Из града далекого!

И рукой махнула туда, где, по ее мнению, находился город. Мужик задумчиво уставился в ту сторону, видимо пытаясь сообразить, как это соотносится с его ролью. Судя по всему, роль ему досталась не слишком интеллектуальная, потому как он так ничего и не придумал и растерянно пощипал себя за бороду. Тедди даже забеспокоилась, не оторвет ли он ее себе, – в полевых условиях такую красоту просто так не приклеишь.

– Старосте отведу, – наконец вслух сообщил он свое решение. – Росомаха, ко мне!

Псина лениво поднялась из пыли и вяло махнула хвостом, но Тедди и этого было достаточно.

– А можно ее погладить? – с затаенным восторгом спросила она. – Она не кусается?

Этот простой в общем-то вопрос ввел в ступор не только мужика и Димку, но, похоже, и самого пса. Они все втроем уставились на девочку со схожим упреком в глазах. Мол, ну как тебе в голову пришло, что такого вот волкодава гладить

можно? Причем если Димка скорее переживал за нее, то мужик просто, похоже, раньше не рассматривал вариант, что собак можно гладить. Просто как факт.

– Руку не откусит, – наконец выдал ролевик разрешение.

Тедди с восторгом потрепала псину за холку. Она бы и обниматься с ним прямо тут начала, но рюкзак мешал, да и к деревне они как раз подошли.

Что-то в облике деревни показалось Тедди странным. Не то чтобы она их слишком много видела, но электричка проезжала мимо разных деревенок и поселков. И эта отличалась от них. Но вот чем? Тедди никак не могла взять в толк.

– Столбов нет, не врал твой папаша, с электричеством тут напряженка, – шепнул ей Димка. – И машин не вижу. Даже тракторов. И тихо совсем.

Тедди от его шепота только досадливо отмахнулась. Напоминание об отце выветрило из головы все мечты о кино-съемках или ролевиках. Она вспомнила, что они приехали сюда совершенно к конкретному человеку, и вряд ли ее бабушка участвовала в ролевой игре, даже если она проводилась в ее деревне.

– Подождите... гражданин... – Она досадливо поморщилась: и откуда выскочило это давно устаревшее слово? Но как его еще назвать? Крестьянин, мужик, дяденька? Имя-то они так и не удосужились спросить. – Нам не к старосте надо. Я к бабушке приехала. То есть мы приехали. Ее здесь знать должны. Может, вы тоже знаете?

Мужик наконец-то перестал хмуриться, лицо его расплылось в довольной улыбке.

– Я в деревне всех знаю. И во второй-третьей тоже, – хвастливо заявил он, пусть ребята и не поняли половины фразы. – Сказывайте, как зовут бабку.

– Бабка Мара, – отчего-то робко произнесла Тедди и отпрянула от псины, которая неожиданно глухо заворчала, оскалив острые кривые зубы.

Впрочем, мужик выглядел не лучше. И не оскалился, и не попытался зарычать он, похоже, только от ужаса. На Тедди еще никогда так не смотрели, ей и самой страшно стало.

– М-мара? – заикаясь, повторил он.

И стоило Тедди неуверенно кивнуть, как мужик вдруг повернулся и бросился бежать. Он легко перемахнул через чью-то ограду и в мгновение ока пропал из виду. Росомаха поступила иначе. Тоскливо проводив хозяина взглядом, она с негромким рычанием принялась пятиться задом, пока полнотью не исчезла в кустах. Лишь кончик косматой морды торчал из шиповника, но это Тедди предпочла не заметить, чтобы не конфузить собаку, которая добровольно забралась в колючки.

– Как думаешь, что это было? – спросила она Димку.

Мальчик задумчиво оглядел пытающийся не шевелиться куст и повернулся к ней.

– Может, твоя бабка вроде знахарки или местной ведьмы? – предположил он. – В деревнях иногда верят в такое

всякое.

– В городах тоже. – Почему-то Тедди обиделась за жителей этой деревни, она и сама не понимала почему. Станный мужик ей не понравился, совсем другое дело его собака. Она решительно двинулась вперед, сообразив, что бедная Росомаха вылезет из куста, лишь когда они пройдут. – А может, она вздорная старуха. Или сказала, что убила всех родственников, и для дядьки этого я все равно что привидение. Пока саму бабу Мару не найдем, не узнаем.

– И как мы ее найдем? – Димка с рюкзаком и чемоданом следовал за ней по пятам, и это не могло не радовать. Легко быть отважной, когда рядом есть близкий человек, да еще такой. – Будем в каждый дом заглядывать? Не думаю, что эта огромная псина здесь единственная, а без рук-ног бабку искать будет сложнее.

– Найдем старосту, к которому нас вел этот чудик, и у него спросим. – Эта мысль пришла в голову Тедди только что, но она сделала вид, что давно так решила, и уверенно двинулась дальше по дороге мимо домов, предполагая, что дом старосты должен быть самым большим и в середине деревни.

До этой самой середины они добрались куда быстрее, чем она рассчитывала. Похоже, отец и тут не соврал, когда говорил, что номера домов и улиц им не понадобятся. В некотором роде тут была всего одна улица, растянувшаяся вдоль дороги, но за этими домами прятались и другие пристройки. Каждый дом был окружен частоколом, кроме самых край-

них, у которых ограда была куда проще – разве что корова не перешагнет. И в центре у самого широкого места дороги – Тедди бы даже назвала это небольшой площадью – стоял колодец и самый большой дом с самым серьезным забором. И дыра в этом заборе тоже была серьезная – словно какой-то великан сослепу не заметил и прошел через ограждения напрямую. Так что Тедди не стала стучаться в ворота, а заглянула в эту дыру, мысленно недоумевая, почему ее не заделают. Куры или свиньи разбегутся, или кого там эти крестьяне во дворе держат?

Во дворе если кого и держали, то только пару детей, которые сидели в грязной луже и плескались. Приглядевшись, Тедди убедилась, что их там трое, только третий и впрямь поросенок, который не спешил убегать через разрушенную ограду на свободу. При виде Тедди кто-то из грязнуль завизжал, и девочка готова была поспорить, что поросенок, – никогда она не слышала, чтобы дети так гадко вопили. Но зато на шум из дома вышел хозяин.

Если до сих пор Тедди и сомневалась, что попала правильно, то по виду хозяина дома точно решила, что это староста. С длинными усами и аккуратной бородой он немного напоминал речного рака, тарашась выпуклыми водянистыми глазами на незваных гостей и подтягивая пояс.

– Вы местный староста? – неуверенно спросила его Тедди, не решаясь зайти через дыру и лишь просунув голову.

Мужик кивнул, на солнце блеснула лысина.

– А ты чья будешь, если как нелюдь не через вход в дом лезешь? – сурово спросил он девочку.

Впрочем, ее таким было не напугать – отец был с ней временами строг, и она относилась к этому спокойно.

– Меня папа прислал в вашу деревню. – Тедди решила в этот раз не махать руками в сторону города. Если тут все такие дикие, то этому должно быть какое-то нормальное объяснение, только и всего. А лишнее болтать смысла нет. – К бабке Маре. Вы знаете, как ее найти?

Глаза старосты выпучились еще сильнее, и он теперь скорее напоминал усатого сома – так же, как вытщенная из воды рыба, хватал ртом воздух, Тедди за него даже испугалась. Она думала уже уйти от греха подальше, как вдруг староста успокоился и даже попытался улыбнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.